

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

ЮФУ801.03.09,

созданного на базе Института истории и международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Южный федеральный университет»
по диссертации на соискание ученой
степени кандидата наук

*аттестационное дело № _____
решение диссертационного
совета от 10.04.2026 г., № 20*

О присуждении Сароглиди Ангелине Владимировне, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Агитационно-пропагандистская деятельность советской власти на Дону и Кубани в 1920-1930-х гг.» по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки) принята к защите 23 января 2026 г. (протокол заседания № 16) диссертационным советом ЮФУ801.03.09, созданным на базе Института истории и международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет», приказ ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» о создании диссертационного совета № 148-ОД от 28 марта 2025 г.

Соискатель Сароглиди Ангелина Владимировна, 1991 года рождения. В 2014 г. соискатель получила диплом специалиста в Южном федеральном университете по специальности «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур». В период подготовки диссертации соискатель Сароглиди Ангелина Владимировна обучалась в аспирантуре Института истории и международных отношений Южного федерального университета по специальности 07.00.02 Отечественная история в 2014-2018 гг. и была прикреплена для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре Южного федерального университета (приказ № 19211-к от

27 ноября 2024 г.). В настоящее время соискатель является безработным.

Диссертация выполнена в Институте истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

Научный руководитель – доктор исторических наук, доцент Пономарева Мария Александровна.

Официальные оппоненты:

Баранов Андрей Владимирович – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и политического управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»;

Туфанов Евгений Васильевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный аграрный университет»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ по теме диссертации, из них в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК, опубликовано 4 работы; в научных изданиях, входящих в базы данных международных индексов научного цитирования Scopus и/или Web of Science, опубликована одна работа.

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1) Сароглиди, А. В. Агитационно-пропагандистская деятельность на Дону в контексте современных реформ 1920-1930 гг. / А. В. Сароглиди // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – №1(92). – С. 81-85. К3 (1,0 п.л.)

2) Сароглиди, А. В. Агитационно-пропагандистская деятельность рабоче-крестьянской красной армии в Донской области в 1920-е годы и изменение уклада жизни молодежи / А. В. Сароглиди // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2017. – № 2(194). – С. 71-75. К2 (1,0 п.л.)

3) Сароглиди, А. В. Формирование советского мировоззрения молодежи с помощью местной печати в 1920-1930 гг. (на примере Донской области) / А. В.

Сароглиди // Научная мысль Кавказа. – 2017. – № 2(90). – С. 68-71. – DOI 10.23683/2072-0181-2017-90-2-68-71. К2 (1,0 п.л.)

4) Сароглиди, А. В. Агитационно-пропагандистская деятельность Красной армии в периодической печати 1920-х годов (на примере Кубано-Черноморской области) / А. В. Сароглиди // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2025. – №1(225). – С.65-70. – DOI 10.18522/2687-0770-2025-1-65-70. К2 (1,0 п.л.)

Статьи в журналах, индексируемых в РИНЦ

5) Сароглиди, А. В. Пропаганда в фольклоре Дона в 1920-1930-е годы / А. В. Сароглиди // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9, № 4-2. – С. 82-88. – DOI 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-82-88 (0,5 п.л.)

6) Сароглиди, А. В. Местная печать и роль в пропаганде среди молодежи 1920-1930 гг. (на примере Донской области) / А. В. Сароглиди // Научная мысль. – 2017. – № 1. – С. 68-74 (0,5 п.л.)

Публикации в сборниках трудов конференции

7) Сароглиди, А. В. Кино и радио как средство агитационно-пропагандистской деятельности на Дону и Кубани в 1920-1930 гг. / А. В. Сароглиди // Наука и общество – 2021: материалы международной научной конференции, 9 апреля 2021 г. / Московский университет имени С. Ю. Витте, Филиал в г. Ростове-на-Дону; редакционная коллегия: Н. Б. Осипян, И. В. Макарова, М. И. Жбанникова. – Москва: ЧОУВО "МУ им. С. Ю. Витте", 2021. – С. 290-294 (0,4 п.л.)

8) Сароглиди, А. В. Место пропаганды и агитации в экономических вопросах на Дону в 1920-1930 гг. / А. В. Сароглиди // Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы международной научно-практической конференции, 28 июня 2018 г. / Московский университет имени С. Ю. Витте, Филиал в г. Ростове-на-Дону; редакционная коллегия: Н. Б. Осипян, М. А. Дмитриева, М. И. Жбанникова. – Москва: ЧОУВО "МУ им. С. Ю. Витте", 2018. – С. 368-377 (0,4 п.л.)

9) Сароглиди, А. В. Донская вузовская интеллигенция и политические реформы 1980-начала 1990-х годов / А. В. Сароглиди // Периферийный город и

горожанин в пространственно-временной ретроспективе: особенности национальной идентичности : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 20-21 октября 2016 г.) / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», Институт истории и международных отношений, Российский гуманитарный научный фонд. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. – С. 406-412 (0,4 п.л.)

Иные публикации (статьи, индексируемые в Scopus, Web of Science)

10) Пономарева, М. А. Создание агитационно-пропагандистских структур на Дону и Кубани в 20-30-е гг. XX в. / М. А. Пономарева, А. В. Сароглиди // Вопросы истории. – 2021. – № 12-2. – С. 122-131. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202112Statyi44. Scopus (1,0 / 0,6 п.л.)

В диссертации и автореферате Сароглиди А.В. отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации.

На диссертацию поступили отзывы двух официальных оппонентов, а на автореферат поступило 4 отзыва.

В отзыве официального оппонента доктор исторических наук, профессор Андрей Владимирович Баранов отмечает актуальность темы, которая проявляется в том, что агитационно-пропагандистская деятельность органов государственной власти на Дону и Кубани в период 1920–1930-х гг. исследована недостаточно и не привлекала внимания историков в новейший период развития историографии. Кроме того, исторический опыт агитационно-пропагандистской деятельности органов государственной власти в условиях политического плюрализма актуален применительно к современному российскому обществу.

А.В. Сароглиди объективно, по мнению официального оппонента, оценивает проявления неполноты раскрытия темы в историографии, неизученные и дискуссионные аспекты проблемы, современные новации в оценке истории советской агитации и пропаганды. А.В. Баранов считает оправданным применение институционального, историко-антропологического,

проблемно-хронологического, сравнительно-исторического, историко-описательного (идеографического), системного методов. Репрезентативность источниковой базы диссертации А.В. Сароглиди состоит, по мнению оппонента, в квалифицированном отборе и систематизации документов, позволяющих целостно реконструировать тенденции агитации и пропаганды органов власти на Дону и Кубани в изучаемый период. Преобладающую часть источников составляют неопубликованные архивные документы. Охарактеризованы изученные фонды Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Государственного архива Ростовской области (ГАРО) и Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК).

А.В. Баранов полагает, что новизна научных положений диссертации А.В. Сароглиди проявляется в выявлении и обосновании специфики создания и деятельности организаций в Донской и Кубано-Черноморской областях в 1920–30-х годах XX в., специализирующихся на массовой агитации и пропаганде, проведении сравнительного анализа реализации политики в данных регионах; установлении, на основе изучения архивных документов, что государство определяло совокупность тем прессы, репертуар театров, кинематографа и радиопередач; аргументировании преимущественного агитационно-пропагандистского воздействия на такие категории населения, как женщины, дети и молодёжь Дона и Кубани; установлении связи между ликвидацией безграмотности, воспитанием детей и инструментом агитационно-пропагандистской деятельности.

Публикации, по мнению А.В. Баранова, достаточно полно отражают положения и выводы диссертации, а автореферат диссертации соответствует её содержанию. Сформулированные автором диссертации выводы аргументированы и обладают новизной.

Теоретическая значимость диссертации А.В. Сароглиди видится оппоненту в том, что она существенно расширяет и дополняет представления об агитационной и пропагандистской деятельности партийных органов РКП(б)–ВКП(б) и органов государственной власти в 1920–1930-х гг., а результаты

исследования вносят вклад в совершенствование знаний о каналах, организационных формах и технологиях агитации и пропаганды в раннесоветском многоукладном обществе.

Вместе с тем А.В. Баранов делает и некоторые замечания. По его мнению, выбор конечной даты хронологических рамок диссертации – 1930 г. (стр. 4) является опечаткой, поскольку в содержании и выводах по параграфам, в заключении соискатель осмысливает события и факты двадцатилетия с 1920 г. по конец 1930-х гг. Также ему представляется, что характеристика географических рамок диссертации (стр. 5–6) непоследовательна. Сначала соискатель указывает пределы Донской и Кубано-Черноморской областей, но затем характеризует только Донской и Кубанский округа. Между тем известно, что летом 1924 г. Донская и Кубано-Черноморская области были разделены на 4–5 округов каждая; округа существовали с 1924 по 1930 гг. в составе Северо-Кавказского края, а позже край непосредственно делился на районы и города. В тексте диссертации автор часто анализирует процессы, происходившие в Майкопском, Шахтинско-Донецком и других округах за пределами Донского и Кубанского. Ограничение же анализа двумя округами, как отмечает оппонент, снизило бы репрезентативность изученных источников и поставило бы сложный вопрос о степени типичности этих округов для Дона и Кубани в целом.

А.В. Баранов указывает также на то, что в тексте имеются стилистические и грамматические ошибки, в частности ошибочно указано авторство оппонента по одной работе.

Некоторые характеристики этапов развития нэпа, с точки зрения оппонента, следует уточнить. Например, упоминается «расцвет нэпа» в 1924–1927 гг. (С. 31) без уточнения критериев. Но ещё в работах конца 1980-х гг. (Ю.М. Голанда, Г.А. Бордюгова и др.) было убедительно доказано, что поворот к свёртыванию нэпа совершился уже весной 1926 г., а с лета 1926 г. проводилось «классовое наступление» на зажиточные слои города и деревни. В любом случае, отмечает А.В. Баранов, 1927 г. не относится к «расцвету нэпа».

Однако, по мнению официального оппонента, замечания не снижают положительную оценку исследования, обладающего новизной, завершённой и самостоятельностью, изложенного вполне логично.

Официальный оппонент доктор исторических наук, профессор Евгений Васильевич Туфанов отмечает актуальность диссертационного исследования А.В. Сароглиди, которая заключается в том, что вопросы влияния власти на общество, пути и механизмы контроля и формирования векторов развития, выраженные в агитации и пропаганде, традиционно вызывают значительный общественный интерес, порождают научные дискуссии.

Научная новизна исследования обусловлена, по мнению Е.В. Туфанова, тем, что, несмотря на значимые публикации предшественников, рассматривающих агитацию и пропаганду в СССР с разных исследовательских ракурсов, очевидной была необходимость комплексного исследования по данному вопросу. Новизна рецензируемой работы, прежде всего, связана с введением в научный оборот документов отечественных архивов, а также с обоснованием новых подходов к изучению специфики пропаганды и агитации по воспитанию нового советского человека среди бывшего казачества. При этом, отмечает оппонент, новизной обладает убедительное доказательство того факта, что основной целевой аудиторией пропаганды являлись женщины, дети и молодежь, как наиболее «перспективные» слои нового советского общества.

Обоснованность и достоверность исследования определяется, с точки зрения Е.В. Туфанова, прежде всего, значительной источниковой базой и ее тщательным критическим анализом. Безусловным преимуществом работы является поэтапное выявление особенностей развития темы пропаганды и агитации в научной литературе. Оппонент указывает на то, что выводы автора о междисциплинарности подходов в новейшей литературе и переходе к деконструкции партийной работы в сфере агитации и пропаганды, основанной на результатах архивной революции последнего десятилетия в России, являются значимыми.

Помимо традиционного набора общенаучных и специальных исторических методов (историко-антропологический, проблемно-

хронологический, сравнительно-исторический и др.), имеется опора на институциональный подход, позволяющий сконцентрироваться на изучении структур и организаций, которые осуществляли агитационно-пропагандистскую деятельность с учетом исторического, политического, экономического и культурного контекстов в регионах и демонстрирующий свою эффективность в эвристическом ракурсе выбранной темы.

Е.В. Туфанов отмечает также в отзыве, что соискатель успешно справилась с комплексным анализом агитационно-пропагандистской деятельности органов власти на Дону и Кубани в 1920-1930-х гг. в контексте развития первых этапов общественно-политической истории СССР.

Вместе с тем оппонент фиксирует и несколько вопросов и замечаний. Первый вопрос касается географических рамок работы: оппонент просит их уточнения, учитывая, что соискатель в соответствующем разделе сначала указывает на Донскую и Кубано-Черноморскую области, а потом там же пишет о Северо-Кавказском крае. Второй вопрос касается понятийного аппарата: Е.В. Туфанов просит уточнить, чем обусловлено объединение понятий «пропаганда» и «агитация», о которых пишет соискатель на С. 6-7, в понятие «агитационно-пропагандистская деятельность» (С. 60, 105 и т.д.).

Оппонент также ставит вопрос и об антирелигиозной политике в многоконфессиональном регионе: коснулась она только православия или политика данная была направлена и на другие конфессии. Наконец Е.В. Туфанов интересуется - имели ли место различия в методах работы среди русских женщин (крестьянок, казачек) и представительниц коренного национального населения.

Кроме того, официальный оппонент обращает внимание, что в историографическом обзоре представлена только одна работа Е.Г. Гимпельсона, отсутствует работа Ю.Ю. Карпова (Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20-30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. - СПб., 2017. - 400 с.) и не представлены работы, посвященные кадровой политике – коренизации партийного и государственного аппарата управления, что для многонационального региона являлось актуальной проблемой.

Однако данные замечания, по мнению Е.В. Туфанова, не снижают общего положительного впечатления от знакомства с диссертационным исследованием, которое, несмотря на отмеченные нюансы, является самостоятельным и завершенным исследованием, вносит существенный вклад в историографию вопроса об общественно-политическом развитии советского государства в 1920-1930-е гг., взаимоотношениях власти и общества в Советской России.

В заключительной части отзывов официальные оппоненты А.В. Баранов и Е.В. Туфанов указывают, что диссертация соответствует требованиям п.п. 2.1. и 2.2. «Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования “Южный федеральный университет”», а А.В. Сароглиди заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

На автореферат диссертации поступили отзывы от Елдинова Олега Александровича, кандидата исторических наук, доцента кафедры «Документоведение и языковая коммуникация» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Попова Алексея Дмитриевича, кандидата исторических наук, доцента, доцента кафедры истории России ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Курбанова Ахмеда Джабраиловича, доктора исторических наук, доцента, проректора государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования Республики Дагестан «Дагестанский институт развития образования», Шафрановой Ольги Ивановны, кандидата исторических наук, доцента, доцента кафедры истории России, заведующей базовой кафедрой кавказоведения и музееведения ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

В отзыве О.А. Елдинова отмечается, что изучение общественно-политического развития региона в избранном соискателем аспекте позволяет ответить на вопросы, касающиеся формирования и эволюции стратегии пропаганды и агитации в Советской России, что представляет безусловную научную ценность для историографии советского периода. Материалы диссертации А.В. Сароглиди в современных условиях также имеют

практическую значимость. Внушительный объем опубликованных и неопубликованных источников и литературы, по мнению рецензента, говорит о том, что А.В. Сароглиди достаточно полно изучила исследуемую тему.

С точки зрения О.А. Елдинова, диссертационное исследование А.В. Сароглиди является серьезным вкладом в изучение агитационно-пропагандистской деятельности советской власти на Дону и Кубани в 1920-30-е гг., а также складывающихся механизмов взаимоотношения власти и общества в Советской России в целом.

Вместе с тем рецензент считает, что соискателю необходимо было указать те источники, которые были для него в наибольшей степени информативны для проведения исследования. Он также фиксирует отсутствие в автореферате важных для историографии проблемы ряда работ советского периода. Рецензент также ставит вопрос о роли литературных источников (стихотворений, частушек) в воздействии на население региона и продвижении идеологического контекста в народные массы. Кроме того, у рецензента вызывает интерес причина, по которой центральные пропагандистские органы сделали ставку именно на местные кадры, вплоть до того, что провели отдельные мероприятия по их обучению.

А.Д. Попов отмечает, что изучение взаимоотношений власти и общества в советский период традиционно привлекает значительный интерес историков, оставаясь при этом актуальным и не до конца изученным направлением исследований. При всей особенности советского опыта государственно-партийного управления, его по-прежнему можно выборочно использовать для решения мобилизационных и коммуникационных задач. Не вызывает сомнений у рецензента новизна исследования А.В. Сароглиди, поскольку оно основано на значительном массиве разнообразных источников и реально способствует приращению научных знаний относительно осмысления форм и методов советской агитационно-пропагандистской деятельности межвоенного периода на примере Донской и Кубано-Черноморской областей. Также не ставится под сомнение рецензентом и обоснованность выводов диссертационного исследования.

Вместе с тем А.Д. Попов задается вопросом о том, существовала ли в рассматриваемом регионе выраженная специфика агитационно-пропагандистского воздействия на городское и сельское население. Кроме того, к несущественным недостаткам оформления отнесено то, что библиографическое описание в подстрочных сносках не всегда единообразно.

В отзыве А.Д. Курбанова отмечается, что соискатель справедливо сужает ракурс исследования до Кубани и Дона, которые представляли собой одни из самых сложных для молодого советского правительства регионы, поскольку именно на их территории еще недавно шли бои во время Гражданской войны, а часть населения выступала против установления советской власти. Работа обладает, по мнению рецензента, безусловной новизной. В частности, автор на примере регионального материала выявляет специфику политики пропагандистских организаций в Донской и Кубано-Черноморской областях в 1920-1930-х гг. Полученные выводы, как считает А.Д. Курбанов, могут стать основанием для выработки концептуальных основ государственной молодежной политики в современной России, а также механизмов деятельности по реализации основных направлений формирования общественного сознания, имеющих важное политическое значение для развития российского общества.

На взгляд рецензента, соискателю следовало бы в автореферате отдельно обратить внимание на то, насколько учитывался статус казачьего населения в ходе пропаганды, а также яснее изложить мысль о том, какие средства пропаганды и агитации предназначались малограмотному населению.

В отзыве О.И. Шафрановой отмечается, что заявленная тема представляет безусловную актуальность для современной исторической науки. Несмотря на то, что изучению пропаганды и агитации в СССР посвящено множество работ, в действительности они носили либо идеологически выдержанный характер, либо не раскрывали во всей полноте заявленной автором цели. Соискатель рассматривает историю пропаганды и агитации в регионе как базовую модель для всей государственной политики, что определяет научную новизну проведенного соискателем исследования.

Исследование, с точки зрения рецензента, особенно ценно тем, что в нем изучен процесс формирования мировоззрения советского общества, а также политические решения и идеи, которые в результате привели к формированию нового советского общества, базировавшегося на единых идеологических основаниях и повседневных практиках. По мнению О.И. Шафрановой, выводы, содержащиеся в диссертации А.В. Сароглиди, обоснованы и не вызывают возражений, цель и задачи, определенные во введении работы, успешно достигнуты, а диссертация является важным вкладом в изучение истории советского общественно-политического развития. При этом рецензент ставит перед соискателем вопрос о том, почему именно молодежь и дети стали объектом воздействия пропагандистских органов.

Во всех четырех отзывах на автореферат указано, что А.В. Сароглиди заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Выбор официальных оппонентов обусловлен их научным авторитетом в области изучения истории взаимоотношения власти и общества на Юге России в первой половине XX в., региональной истории, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования и компетентностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Выбор первого официального оппонента доктора исторических наук, профессора А.В. Баранова обоснован тем, что он является признанным специалистом по вопросам развития общественных отношений на Юге России в 1920-1930-е гг.

Выбор второго официального оппонента доктора исторических наук, профессора Е.В. Туфанова связан с тем, что он является ведущим специалистом по отношениям между властью и обществом и работе партийно-государственных органов на Юге России в 1920-1950-е гг.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- проведен системный анализ отечественной историографии по изучаемой теме;
- использован широкий круг источников, включая материалы из фондов

Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), в том числе, документы государственных органов власти, партийных структур (протоколы и стенограммы пленумов, конференций, бюро, съездов, коллегий агитпропа), а также произведения партийных идеологов, выступления и речи государственных и общественных деятелей, периодическая печать, агитационно-пропагандистские материалы;

- выявлены основные этапы агитационно-пропагандистской деятельности ВКП (б) и советских органов власти на Дону и Кубани в 20-30-е гг. XX в.;
- проведен сравнительный анализ деятельности органов государственной власти и партийных органов в области политической агитации и пропаганды на территории Дона и Кубани в 1920-1930-е гг.;
- определены средства и формы партийной и советской пропаганды и агитации на территории Дона и Кубани, проведён их сравнительный анализ;
- выявлена целевая аудитория агитационно-пропагандистского воздействия ВКП (б) и советских органов власти и его задачи;
- установлены и охарактеризованы основные направления реализации массовых мероприятий в рамках агитационной партийной и советской работы на Дону и Кубани в 1920-1930-х гг.;
- показано взаимовлияние экономического развития регионов и характера агитационно-пропагандистской деятельности партийных и советских органов в указанный период;
- выявлены противоречия между декларируемой политикой центральных властей и восприятием обществом принимаемых властью решений на местах.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что

- результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения социально-политической истории Юга России в 1920-1930-е гг.;
- полученные выводы представляются востребованными не только в научном, но и в общественном контексте с учетом современной политики государства, направленной на повышение информированности общества и

обеспечения его информационной безопасности.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что фактические материалы, представленные в диссертационном исследовании можно применять в научных исследованиях, при написании учебных материалов для студентов, формировании учебных курсов по истории России XX века, подготовке лекционных курсов и учебных изданий по истории СССР 1920-1930-х гг., в том числе Юга России.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

- комплексный анализ широкого круга источников, научной литературы, а также теоретико-методологическая основа исследования, позволили автору сформулировать обоснованные и непротиворечивые выводы, представить комплексный анализ проблемы диссертации;

- исследование основано на апробированных теоретических положениях и исследовательских методах, при написании диссертации соискатель активно использовал проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-описательный и системный методы;

- соискателем корректно использованы научно обоснованные методы сбора и обработки информации, содержащейся в источниках и научных публикациях;

- результаты исследования значительно расширяют и дополняют существующий уровень знаний по некоторым аспектам этой темы.

Личный вклад соискателя состоит в:

- самостоятельном получении результатов исследования на основе сформулированных задач в рамках изучения агитационно-пропагандистской деятельности советской власти на Дону и Кубани в 1920-1930-х гг.

- личной организации процедуры работы над научным исследованием и участия на всех этапах исследовательского процесса;

- анализе и интерпретации различных исторических источников, исследований отечественной историографии, в систематизации и обобщении научного материала;

- в получении выводов, зафиксированных в положениях, выносимых на

защиту;

- в подготовке 4 научных статей, отражающих основные положения и выводы диссертационного исследования, опубликованных в научных изданиях из перечня ВАК и 1 статьи из периодических изданий, индексируемых в Scopus, Web of Science.

В ходе защиты научной дискуссии критические замечания высказаны не были.

На заседании 10 апреля 2026 г. диссертационный совет отметил, что рассматриваемая диссертация соответствует критериям раздела 2 «Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования “Южный федеральный университет”», и принял решение присудить А.В. Сароглиди ученую степень кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история за решение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 11 человек, из них 7 докторов наук по научной специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за – 11, против – 0, воздержались – 0.

Председатель
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

10 апреля 2026 г.

Нарежный А.И.

Айриян Р.С.